

ПРАВО

УДК 34.08

Д.В. Карелин, Э.И. Мецержакова, А.В. Ларионова, П.А. Трусов

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИОПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

С целью рассмотрения психологических особенностей профессиональной деятельности судебных приставов-исполнителей представлены результаты исследования их социопрофессиональных (стаж, возраст) и личностно-коммуникативных характеристик в аспекте жизнестойкости и влияния на выбор стиля межличностного взаимодействия. На основании результатов исследования рассмотрены стратегии их психологического сопровождения профдеформаций и профессионального выгорания судебных приставов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; судебные приставы; личностно-коммуникативные и социопрофессиональные характеристики; психологическое сопровождение.

Сегодня в юридической профессии все более востребованными становятся компетентные специалисты, способные эффективно функционировать в новых динамичных социально-экономических условиях. Особенно это актуально для профессий экстремально-го профиля, где значимость и ответственность выполняемых должностных обязанностей напрямую влияют на восприимчивость профессионала к стрессовым условиям, на формирование деструктивных психологических характеристик, которые приводят к быстрому профессиональному выгоранию [1]. Одной из таких профессиональных групп является профессия судебного пристава. Служба судебных приставов в современных условиях играет огромную роль в укреплении законодательства и выработки в обществе истинного ценностного отношения к праву как к социальному институту, без которого нельзя решать стратегические задачи повышения эффективности правового воздействия. Эта служба контролирует исполнение судебных актов и актов других органов, предусмотренных ФЗ «Об исполнительном производстве», а также следит за поддержанием установленного порядка деятельности судов [2].

Профессиональная деятельность судебных приставов характеризуется высокими требованиями, которые предъявляются не только к профессиональным знаниям и умениям, но и к психологическим качествам личности человека, выполняющего служебные обязанности, а именно к коммуникативной компетентности. Она является необходимой профессионально значимой характеристикой личности в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной сферы как неотъемлемая часть коммуникативной культуры [3, 4]. К коммуникативной компетенции относятся личностные свойства, позволяющие сотруднику успешно решать коммуникативные задачи (устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными категориями граждан, умение внимательно слушать, доходчиво и понятно объяснять, структурировать и объективно оценивать полученную информацию, способность располагать к себе людей); также необходимы знание социальных норм, позволяющих сотруднику ориентироваться в ситуа-

ции коммуникативного взаимодействия, поведенческая способность реализации коммуникативного плана [5]. Ежедневное взаимодействие судебного пристава-исполнителя в системе должник – взыскатель вовлекает его в участие в конфликтных напряженных ситуациях, в которых необходимо не только уметь эффективно разрешать противоречия, но и исполнять решение суда [6], что провоцирует высокий риск эмоционального выгорания представителей данной профессии. Высокий уровень развития коммуникативной компетентности специалиста позволяет ему эффективно взаимодействовать в различных конфликтных ситуациях, что способствует достижению поставленных профессиональных целей.

Центральное место в деятельности судебных приставов занимает работа с людьми, т.е. она относится к субъект-субъектной деятельности, и достижение ее целей протекает в системе человек – человек. Соответственно, успешность такой деятельности во многом определяется умением грамотно и профессионально строить свое общение. Профессиональная деятельность судебного пристава характеризуется высоким разнообразием, сопровождается множеством деловых и межличностных контактов с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуется быстрой сменой событий, многообразием выполняемых действий [7]. В этих условиях можно выделить основные профессионально важные коммуникативные компетенции судебных приставов: способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми; способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия, ориентируя их на взаимодействие; умение быстро найти нужный тон, целесообразную формулу общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника; умение отстаивать свою точку зрения; умение вживаться в роль, способность к перевоплощению; умение слушать и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы; умение убеждать в собственной точке зрения и добиваться поставленной цели [8].

Целью исследования явилось изучение особенностей взаимосвязи социопрофессиональных и личност-

но-коммуникативных характеристик судебных приставов для выстраивания стратегий их психологического сопровождения. Предполагаем, что тип коммуникативного взаимодействия судебного пристава-исполнителя в условиях профессиональной деятельности взаимосвязан с уровнем его жизнестойкости и обуславливается определенными социопрофессиональными и личностно-коммуникативными характеристиками.

Выборка и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили 37 судебных приставов-исполнителей в возрасте от 22 до 39 лет, средний возраст – 28,17 лет. Из них 35 человек женского пола, 2 человека – мужского, 36 респондентов имеют высшее образование. Стаж работы – от 3 месяцев до 14 лет. С целью изучения особенностей проявления коммуникативной компетентности в зависимости от социопрофессиональных характеристик судебных приставов было проведено психодиагностическое исследование судебных приставов-исполнителей Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России по Томской области. В качестве социопрофессиональных характеристик профессиональной деятельности выступали: возраст сотрудника ФССП и стаж работы.

Для изучения личностно-коммуникативных характеристик судебных приставов были использованы:

1. Тест коммуникативных умений Михельсона, перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха (2007). Тест направлен на определение уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений. Опросник содержит описание 27 коммуникативных ситуаций. К каждой ситуации предлагается пять возможных вариантов поведения, которые характеризуют три стиля общения: зависимый, компетентный (компетентностный) и агрессивный [9].

2. Опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной (2001)). Предназначен для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия и выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. К. Томас выделил пять способов регулирования конфликтов: соревнование (конкуренция), приспособление, компромисс, избегание и сотрудничество [Там же].

3. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой (2006). Тест жизнестойкости представляет собой адаптацию Д.А. Леонтьевым опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди. Методика направлена на изучение ресурсов личности в процессе совладания с трудными жизненными ситуациями. Жизнестойкость включает в себя три сравнительно самостоятельных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска [10].

4. Опросник «Мини-мульти» (сокращенный вариант многофакторного опросника для исследования личности ММРП) в адаптации В.П. Зайцева (2004). Опросник позволяет оценить уровень нервно-эмоциональной устойчивости, степень интеграции личностных свойств, уровень адаптации личности к социаль-

ному окружению, обусловленные экстремальными условиями жизнедеятельности. Опросник «Мини-мульти» представляет собой сокращенный вариант ММРП, содержит 71 вопрос, 11 шкал, из них 3 – оценочные. Оценочные шкалы измеряют искренность испытуемого, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекции, вносимую чрезмерной осторожностью. Остальные 8 шкал являются базисными и оценивают свойства личности [11].

Основанием выбора методов исследования послужили следующие воззрения репрезентативных авторов. Жизнестойкость является ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на соматическое и душевное здоровье человека, а также на успешность его профессиональной деятельности. С точки зрения С. Мадди, жизнестойкость – это база, исходя из которой перерабатываются стрессовые воздействия, это катализатор поведения, который позволяет трансформировать негативные впечатления в новые возможности [12]. Э. Вернер (1994) отмечает, что люди с высокими показателями жизнестойкости активно вовлечены во взаимодействие с другими людьми, у них развиты коммуникативные умения, они обладают хорошими навыками разрешения проблем [13]. Опросник «Мини-мульти» позволяет изучить конституционные, индивидуальные и личностные особенности профессионала, оценить сформированность профессионально-важных психологических особенностей, выявить предикторы профдеформации и выгорания специалиста с целью их профилактики.

Результаты исследования и их обсуждение. С целью изучения психологических характеристик судебных приставов-исполнителей был проведен анализ средних значений, позволяющий дать общую характеристику профессиональной группы по 23 показателям (табл. 1).

В табл. 1 представлены средние показатели с целью анализа коммуникативной компетентности и психоэмоционального состояния судебных приставов. Сравнительный анализ полученных данных с нормативными значениями, выделенными авторами-разработчиками методик, позволил определить показатели, превышающие пороги нормы.

Хотя по тесту определения способов регулирования конфликтов нормативных значений не представлено разработчиком (К. Томас), однако он создал шкалу для определения оптимальной стратегии в конфликте, согласно которой необходимо применять все пять тактик поведения, и каждая из них имеет значение в интервале от 5 до 7 баллов. Согласно данным, представленным в табл. 1, испытуемые чаще всего в конфликтных ситуациях используют стратегию компромисса ($7,16 \pm 2$). По определению Томаса данная стратегия предполагает разрешение конфликтных ситуаций через соглашение на основе взаимных уступок, снимающих возникшее противоречие (конфликт).

Согласно полученным результатам по тесту Михельсона для судебных приставов более свойствен компетентностный тип общения. По шкале Михель-

сона показатели в диапазоне 17–22 являются повышенными. Сопоставляя полученные результаты по тесту Томаса с результатами по тесту Михельсона, отмечаем особенности коммуникативной компетентности судебных приставов: для них характерно умение вступать в контакт с другими людьми, выразить

положительные чувства и оценки в отношениях, адекватно реагировать на поведение окружающих в зависимости от ситуации. При этом в сложных, конфликтных ситуациях они готовы выслушать оппонента и нацелены на решение проблемных ситуаций в общении.

Таблица 1

Личностные и коммуникативные особенности по выборке (средние показатели по всем шкалам методик)

Методика	Переменная	Среднее	Мин	Макс	Стандарт. откл.
Мини-мульти	L (ложь)	55,27	38	70	15,61
	F (достоверность)	50,4	40	80	9,42
	K (коррекция)	51,74	37	70	9,81
	Hs (педантичность)	50,82	38	71	7,73
	D (настроение)	42,94	35	72	8,46
	Hu (эмоциональность)	47,88	28	74	10,23
	Pd (мотивированность)	41,42	20	68	11,26
	Pa (ригидность)	47,42	26	84	13,34
	Pt (тревожность)	44,14	15	77	13,66
	Sc (индивидуалистичность)	43,62	15	63	11,45
Тест жизнестойкости	Ma (активность)	46,57	30	68	10,03
	Жизнестойкость	96	64	135	18,98
	Вовлеченность	40,56	25	54	7,83
	Контроль	35,91	23	51	8,24
Тест Томаса «Стиль поведения в конфликте»	Принятие риска	19,51	10	30	4,52
	Соперничество	5,37	0	12	3,22
	Приспособление	6,29	3	12	2,11
	Компромисс	7,16	3	10	2
	Избегание	6,64	3	10	2,15
	Сотрудничество	4,54	0	10	2,43
Тест коммуникативных умений Михельсона	Зависимый тип	7,18	0	16	3,84
	Компетентный тип	17,13	5	27	5,23
	Агрессивный тип	2,75	0	12	3,11

Результаты по тестам «Мини-мульти» и «Жизнестойкость» позволяют оценить психоэмоциональное состояние судебных приставов с учетом выбора стратегий коммуникации. Повышенный показатель по тесту «Жизнестойкость» по шкале «Принятие риска» (19,51) при норме $13,91 \pm 4,39$ говорит о готовности судебных приставов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха на свой страх и риск, рассматривая трудные ситуации как способ приобретения опыта. По тесту «Мини-мульти» все показатели находятся в пределах нормативных значений, однако показатели D (42,94) и Pd (41,42) находятся практически на нижней границе нормы. Сочетание пониженных показателей по данным

шкалам свидетельствует о противоречивом типе реагирования, в котором совмещаются разнонаправленные тенденции – высокая поисковая активность и динамичность процессов возбуждения, с одной стороны, и выраженная инертность и неустойчивость – с другой. Психологически это проявляется в наличии противоречивого сочетания высокого уровня притязаний с неуверенностью в себе, высокой активности с быстрой истощаемостью.

На следующем этапе анализа данных был проведен корреляционный анализ по Спирмену с целью выявления взаимосвязей между компонентами коммуникативной компетентности и психологическими особенностями судебных приставов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты взаимосвязи компонентов коммуникативной компетентности и психологических характеристик ($p \leq 0,05$)

Переменная	Соперничество	Приспособление	Избегание	Зависимый тип	Компетентный тип	Агрессивный тип
F (достоверность)	–	–	–	–	–0,34	–
K (коррекция)	–	–	–	–0,36	0,43	–0,35
Hs (педантичность)	–	–0,4	–	–	–	–
D (настроение)	0,42	–	–0,36	–	–	–
Pa (ригидность)	–	–	–	0,41	–0,47	–
Sc (индивидуалистичность)	0,3	–	–0,49	–	–	–
Ma (активность)	–	–	–	–	–	0,38
Вовлеченность	–	–	–0,35	–	0,42	–
Принятие риска	–	0,35	–	–	–	–

Данные табл. 2 свидетельствуют, что обнаружена прямая взаимосвязь между показателями шкалы «Соперничество» и шкал D ($r = 0,42$), Sc ($r = 0,3$); взаимосвязь между показателями шкалы «Приспособление», шкалой «Принятие риска» ($r = 0,35$) и обратной взаимосвязь со шкалой Hs ($r = -0,4$); обратные вза-

имосвязи показателей шкалы «Избегание» и шкал: D ($r = -0,36$), Sc ($r = -0,49$); вовлеченность ($r = -0,35$). Показатели шкалы «Зависимый тип» имеют прямую взаимосвязь с показателями шкалы Pa ($r = 0,41$) и обратную со шкалой K ($r = -0,36$). Показатели шкалы «Компетентный тип» имеют прямую взаимосвязь

с показателями шкал К ($r = 0,43$) и «Вовлеченность» ($r = 0,42$) и обратную со шкалами F ($r = -0,34$) и Pa ($r = -0,47$). Показатели шкалы «Агрессивный тип» имеют прямую взаимосвязь с показателями шкалы Ma ($r = 0,38$) и обратную со шкалой К ($r = -0,35$).

Результаты корреляционного анализа показывают, что использование стратегии соперничества в конфликтных ситуациях в процессе профессиональной деятельности взаимосвязано с переживанием негативных эмоциональных состояний, тенденцией к волнениям, пониженным настроением, тревогой, которые проявляются в межличностных отношениях в виде затруднений коммуникации, амбивалентности в отношениях с людьми, дистанцированности. Стратегия приспособления взаимосвязана с адаптивными ресурсами личности, энергичностью, способностью успешно разрешать трудности, способностью принимать рискованные решения. Стратегия избегания конфликтных ситуаций взаимосвязана с эмоциональной неустойчивостью, жизнерадостностью, недостаточной сдержанностью, хорошей приспособляемостью, уступчивостью, покорностью и консервативностью. Зависимый стиль общения взаимосвязан с упорством в трудовой деятельности, мнительностью, эгоцен-

тризмом, длительным переживанием собственных успехов в деятельности, озабоченностью своим престижем, склонностью преувеличивать межличностные конфликты. Компетентный тип общения взаимосвязан с удовлетворением от профессиональной деятельности, миролюбием, гибкостью мышления, подчеркиванием своих миротворческих устремлений, озабоченностью своим социальным статусом, с соблюдением принятых норм, отрицанием затруднений в межличностных отношениях. Агрессивный тип общения взаимосвязан с активностью, стремлением быть в центре внимания, эмоциональными всплесками, быстрой отходчивостью, непостоянством в привязанностях, с затруднением межличностных отношений из-за склонности преувеличивать или недооценивать существенность конфликтов.

Следующей задачей исследования являлось изучение личностных и коммуникативных характеристик во взаимосвязи с возрастными особенностями данной профессиональной группы. Выборка была разделена на две группы – молодых специалистов, к которым были отнесены 24 сотрудника до 30 лет (молодыми специалистами считаются работники до 30 лет), и 11 специалистов, которым более 30 лет (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение средних показателей (личностных и коммуникативных) в разновозрастных группах с использованием t-критерия Стьюдента

Методика	Переменные	Среднее в группе до 30 лет	Среднее в группе после 30 лет	p-уровень
Мини-мульти	Sc	48,54	30,89	0,00
Тест Томаса	Соперничество	6,2	3,7	0,04
	Избегание	5,8	8,4	0,00

Результаты, представленные в табл. 3, свидетельствуют о том, что молодые специалисты предпочитают соперничество в качестве решения конфликтных ситуаций. Данная стратегия совладания с конфликтом выражается в стремлении молодых специалистов добиться удовлетворения своих интересов в ущерб оппоненту по взаимодействию. Для сотрудников в возрасте от 30 лет в большей степени свойственна стратегия избегания конфликта, которая характеризуется отсутствием стремления к кооперации и достижению собственных целей. Использование непродуктивной стратегии совладания с конфликтной ситуацией можно объяснить более высокими значениями по шкале Sc (индивидуалистичность) по сравнению со второй возрастной группой. Это говорит о наличии у молодых специалистов затруднения в коммуникативной сфере и беспокойства по поводу принадлежности и значимости своей личности.

На следующем этапе анализа данных решалась задача определения влияния стажа работы на особенности коммуникативной компетентности и психоэмоционального состояния судебных приставов. Данный анализ преследовал две цели: во-первых, изучить формирование коммуникативных умений и навыков, т.е. развитие профессионализма, и, во-вторых, изучить влияние временного диапазона на развитие психоэмоционального истощения, снижение стрессоустойчивости, т.е. формирование профдеформации. Группа респондентов была разделена на три подгруппы по следующим критериям: в первую группу вошли сотрудники со стажем работы до года (адаптационный этап профессиональной деятельности) ($N = 12$ человек), во вторую группу – со стажем от 1 до 3 лет (формирование профессионализма) ($N = 12$ человек), в третью группу – со стажем от 3 трех лет (профессионалы) ($N = 7$ человек) (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение средних показателей (личностных и коммуникативных) с использованием t-критерия Стьюдента в группах с различным стажем работы

Методика	Переменные	Среднее в группе со стажем до года	Среднее в группе со стажем 1–3 года	p-уровень
Тест жизнестойкости	Вовлеченность	43,5	37,85	0,05
Тест Михельсона	Компетентный тип	18,58	14	0,01
	Агрессивный тип	1,67	4,92	0,01
Методика	Переменные	Среднее в группе со стажем 1–3 года	Среднее в группе со стажем более 3 лет	p-уровень
Тест Михельсона	Компетентный тип	14	21,25	0,00
	Агрессивный тип	4,92	1,25	0,03
Методика	Переменные	Среднее в группе со стажем до года	Среднее в группе со стажем более 3 лет	p-уровень
Мини-мульти	Sc	46	35,38	0,03
Тест Томаса	Приспособление	5,5	7,63	0,03

При сравнении подгрупп со стажем работы до года и от года до 3 лет было обнаружено, что для судебных приставов, находящихся на стадии адаптации (стаж до года) свойственны компетентный тип общения и более высокая вовлеченность. Это свидетельствует о том, что судебные приставы в первый год работы получают удовольствие от деятельности, умеют найти подход к оппонентам по коммуникации и положительно настроены в процессе общения. Для судебных приставов со стажем от года до 3 лет более свойствен агрессивный тип общения, т.е. в процессе взаимодействия им свойственны резкость, раздражительность, гневливость и категоричность суждений, они склонны негативно оценивать других людей. При сравнении подгруппы респондентом со стажем работы от года до 3 лет были получены схожие результаты с предыдущей группой. Для судебных приставов со стажем от года до 3 лет более свойствен агрессивный тип общения, судебные приставы со стажем от 3 лет проявляют больше компетентный стиль общения. Сравнение подгрупп со стажем работы до года и более 3 лет позволило выявить, что для молодых сотрудников свойственна индивидуалистичность (схожие результаты были обнаружены при сравнении по возрастному критерию). Для сотрудников со стажем от трех лет более присуще принесение в жертву собственных интересов ради разрешения спорных ситуаций. Согласно полученным данным группу со стажем от года до 3 лет можно отнести к группе риска, что согласуется с общей тенденцией в профессиональной сфере судебных приставов, связанной с текучестью кадров и профдеформацией.

Направления психологического сопровождения профессиональной деятельности судебных приставов. С помощью проведенного исследования были определены социопрофессиональные и личностно-коммуникативные характеристики судебных приставов как мишени психологической помощи в психологическом сопровождении их профессиональной деятельности. Исходя из анализа полученных результатов, разработана стратегия оказания психологической помощи судебным приставам по развитию коммуникативной компетентности и жизнестойкости, которая рассматривается как первичная профилактика их профессионального выгорания. Психологическая помощь и психологическое сопровождение осуществляются психологами, работающими с контингентом судебных приставов-исполнителей. Основные стратегии психологического сопровождения деятельности судебных приставов включают три направления: психодиагностическое, тренинговое и консультационное.

Психодиагностика направлена на создание психологического портрета судебного пристава-исполнителя, т.е. психограммной части его профессиограммы, включающей описание индивидуально-психологических и коммуникативных особенностей личности, отвечающих / не отвечающих требованиям профессии. Тренинговая работа ориентирована на создание новых функциональных образований (либо развития уже существующих), т.е. намеренное изменение психологических феноменов (коммуникативной компе-

тентности и жизнестойкости) судебного пристава с целью гармонизации его профессионального и личностного бытия человека. Таким средством является тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости» Г.Б. Монина и Н.В. Раннала (2009), развивающий компетенции, необходимые в условиях напряжённых коммуникаций, за счет которых повышается и уровень жизнестойкости [14]. Консультационная аналитическая работа психолога с судебными приставами-исполнителями включает экзистенциальные элементы [15, 16]. Экзистенциальный подход незаменим в ситуациях с разновекторной мотивационной направленностью: приставам надо соблюдать закон и, вместе с тем, удерживать ситуацию эффективной коммуникации, минимизирующую конфликты и их влияние на собственное психоэмоциональное состояние.

Выводы:

1. Анализ особенностей предпочтения коммуникативных стратегий судебных приставов в процессе профессиональной деятельности показал, что для исследуемой группы в целом свойствен компетентностный тип общения, который сопровождается удовлетворением профессиональной деятельностью, значимостью социального статуса, нормативностью поведения, дружелюбным отношением к оппонентам по общению. Наиболее предпочтительной стратегией регуляции конфликтов является компромисс, что характеризует их способность отказаться от достижения личных целей ради разрешения конфликтных ситуаций. Однако для судебных приставов также свойственны противоречивые типы реагирования, сочетающие разнонаправленные тенденции – высокую поисковую активность и динамичность процессов возбуждения, с одной стороны, и выраженную инертность и неустойчивость – с другой. Психологически это проявляется в противоречивом сочетании высокого уровня притязаний с неуверенностью в себе, высокой активности с быстрой истощаемостью. Наличие данных характеристик в профиле судебных приставов было проинтерпретировано как предпосылки развития стресса.

2. Сравнительный анализ психологических особенностей в зависимости от возраста позволил установить, что молодые специалисты предпочитают стратегию соперничества в качестве решения конфликтных ситуаций, что характеризует наличие у молодых специалистов затруднения в коммуникативной сфере и беспокойство по поводу принадлежности и значимости своей личности. Предпочтение стратегии соперничества в конфликтных ситуациях взаимосвязано с переживанием негативных эмоциональных состояний (волнения, тревоги), которые затрудняют коммуникацию, понимание оппонента по общению, адекватную эмоциональную реакцию в процессе общения. Сотрудникам старше 30 лет свойственна стратегия избегания конфликта с отсутствием стремления к кооперации и достижению собственных целей. Использование в конфликтных ситуациях стратегии избегания взаимосвязано с хорошей приспособляемостью, уступчивостью, покорностью и консервативностью, но при этом также с эмоциональной неустойчивостью и недостаточной сдержанностью.

3. Изучение личностно-коммуникативных характеристик судебных приставов в зависимости от стажа работы позволило определить, во-первых, особенности сформированности коммуникативных умений и навыков на разных этапах профессиональной деятельности (адаптивный, постадаптивный и профессиональный), во-вторых, определить временной диапазон проявления психоэмоционального истощения, снижение стрессоустойчивости, т.е. развития профдеформации. Для судебных приставов, находящихся на стадии адаптации (стаж до года), свойственны компетентный тип общения и более высокая вовлеченность. Это свидетельствует о получаемом удовольствии от работы, умении найти подход к оппонентам по коммуникации и положительном настрое в процессе общения. Стратегия соперничества как совладания с конфликтом, используемая ими, выражается в стремлении молодых специалистов добиться удовлетворения своих интересов в ущерб оппоненту по взаимодействию. Для судебных приставов со стажем от года до 3 лет (постадаптивный этап) свойственны предпочтение агрессивного типа коммуникации, снижение включенности в деятельность, они более подвержены профессиональным стрессам, чем

сотрудники со стажем до года и более 3 лет. В период профессионального роста (стаж 1–3 года) сотрудники уже смогли адаптироваться к профессиональным обязанностям, романтические мотивы профессионализации снизились (или исчезли), но опыт еще недостаточен для высокого уровня профессиональных умений и компетенций. Данный период можно рассматривать как переходный этап от «новичка» к «профессионалу», поэтому он заслуживает пристального внимания со стороны психолога, независимо от наличия у сотрудников проблем. Для специалистов со стажем от 3 лет (профессиональный этап) свойственны компетентный тип общения и приспособление в конфликтных ситуациях. Выбор данных стратегий межличностного взаимодействия обусловлен формированием профессиональных компетенций и умением сознательно выбирать оптимальный стиль коммуникации в профессиональной деятельности.

4. В качестве первичной профилактики профдеформаций и профессионального выгорания на основании результатов исследования разработана стратегия психологического сопровождения и оказания психологической помощи судебным приставам по развитию у них коммуникативной компетентности и жизнестойкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молчанова Л.Н. Закономерности трансформации состояния психического выгорания у представителей экстремальных профессий // Перспективы науки и образования. 2013. № 4. С. 161–171.
2. Лапина А.П. История становления российского института судебных приставов // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 115–118.
3. Мещерякова Э.И., Петрушин А.И. Обучение в юридической клинике и развитие коммуникативной компетентности студентов-юристов // Сибирский психологический журнал. 2013. № 49. С. 59–64.
4. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Горчакова О.Ю., Гриднева А.А. Сравнительный анализ гендерных особенностей эмоционально-коммуникативной сферы руководящего состава службы исполнения наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 163–171.
5. Романов В.В. Юридическая психология. М., 2004. 588 с.
6. Кузьмина А.С. Ценностные ориентации судебных приставов-исполнителей // Известия Алтайского государственного университета. 2014. Т. 2, № 2 (82). С. 33–37.
7. Марьин М.И., Касперович Ю.Г., Петров В.Е. и др. Психологическое обеспечение формирования и развития культуры общения и коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел : учеб.-метод. пособие / под ред. В.Л. Кубышко. М., 2007.
8. Коблов Ф.Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 4. С. 79–81.
9. Психологические тесты : в 2 т. / под ред. А.А. Карелина. М. : Владос-Пресс, 2007. Т. 2. 246 с.
10. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. Предназначается для профессиональных психологов-исследователей и практиков. М. : Смысл, 2006.
11. Зайцев В.П. Психологический тест СМОЛ // Актуальные вопросы восстановительной медицины. 2004. № 2. С. 17–19.
12. Maddi S. Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // Encyclopedia of Mental Health / H.S. Friedman (Ed.). San Diego (CA) : Academic Press, 1998. P. 323–335.
13. Werner E. Resilience in development // Current direction in psychological science. 1995. Vol. 4. P. 81–85.
14. Моница Г.Б., Раннала Н.В. Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости». СПб. : Речь, 2009. 250 с.
15. Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности. М. : Генезис, 2005. 159 с.
16. Längle A. Die Methodenstruktur der Existenzanalyse und Logotherapie // Existenzanalyse. 2001. № 18. 2/3. P. 19–30.

Статья представлена научной редакцией «Право» 29 июля 2016 г.

SPECIAL ASPECTS OF INTERCONNECTION BETWEEN SOCIO-PROFESSIONAL AND PERSONAL-COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS OF BAILIFFS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 172–178.

DOI: 10.17223/15617793/410/28

Dmitriy V. Karelin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: karelin@inbox.ru

Emma I. Meshcheryakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mei22@mail.ru

Anastasiya V. Lariyona, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vktusur@mail.ru

Petr A. Trusov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: education@psy.tsu.ru

Keywords: professional activity; bailiffs; socio-professional and personal-communicative characteristics; psychological follow-up.

The article deals with the psychological aspects of professional activities of bailiffs. Their analysis enabled the authors to determine their important professional skills, a communicative skill being one of them. When studying the interconnection between the socio-professional and personal-communicative characteristics of bailiffs the following methods were used: Test of Communication Skills by L. Mykhelson (adapted by Yu. Gilbukh); the Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (adapted by N.V. Grishina); the Hardness Lifestyle Test by S. Maddi (adapted by D.A. Leontieva & E.I. Rasskasova); the Mini-Mult test (adapted by V.P. Zaitseva). The research involved 37 bailiffs of the Federal Bailiff Service of Russia in Tomsk Oblast at the age of 22–39. It has been established that in the course of their professional activities bailiffs often use a competence-based type of communication while in conflicts they prefer to compromise. A comparative analysis of bailiffs in terms of their age (young or experienced specialists) and the stage of work (adaptive, post adaptive and professional) enabled the authors to specify some personal-communicative characteristics that serve as prerequisites for the development of professional stress (difficulties in the communication sphere, affectability, emotional stresses, etc.). The obtained data helped to determine that the post adaptive stage of professional activities is a transitional phase from a “newbie” to a “professional”. This phase is connected with some negative tendencies in the personal-communicative profiles of employees (stepped-up aggressiveness, decrease of activity involvement, etc.) since they have to re-examine themselves as professionals. The authors propose some strategies of a psychological follow-up and psychological help for bailiffs in order to prevent pre-deformations and professional burnout.

REFERENCES

1. Molchanova, L.N. (2013) Transformation of the mental burnout the workers of extreme professions. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*. 4. pp. 161–171. (In Russian).
2. Lapina, A.P. (2015) Istoriya stanovleniya rossiyskogo instituta sudebnykh pristavov [The history of the Russian institute of bailiffs]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 3 (6). pp. 115–118.
3. Meshcheryakova, E.I. & Petrushin, A.I. (2013) Training in the legal clinic as a factor development of communicative competence of law students. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 49. pp. 59–64. (In Russian).
4. Meshcheryakova, E.I. et al. (2016) Comparative analysis of gender characteristics in the field of emotional communication skills of the penitentiary service management staff. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 403. pp. 163–171. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/403/27
5. Romanov, V.V. (2004) *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. 2nd ed. Moscow: Yurist’.
6. Kuz'mina, A.S. (2014) Value Orientations of Bailiffs. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – News of Altai State University*. 2:2(82). pp. 33–37. (In Russian). DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-04
7. Mar'in, M.I. et al. (2007) *Psikhologicheskoe obespechenie formirovaniya i razvitiya kul'tury obshcheniya i kommunikativnoy kompetentnosti u sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Psychological support of formation and development of a culture of communication and communicative competence in police officers]. Moscow: TsOKR MVD Rossii.
8. Koblov, F.Ch. (2012) Communicative competence and culture of communication in the performance of the police officer. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 18:4. pp. 79–81. (In Russian).
9. Karelin, A.A. (2007) *Psikhologicheskie testy: v 2 t.* [Psychological tests: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Vlados-Press.
10. Leont'ev, D.A. & Rasskazova, E.I. (2006) *Test zhiznestoykosti. Metodicheskoe rukovodstvo po novoy metodike psikhologicheskoy diagnostiki lichnosti s shirokoy oblast'yu primeneniya. Prednaznachaetsya dlya professional'nykh psikhologov-issledovateley i praktikov* [Test on viability. A methodological guide to the new method of psychological diagnosis of personality with the wide range of applications. Designed for professional psychologists, researchers and practitioners]. Moscow: Smysl.
11. Zaytsev, V.P. (2004) Psikhologicheskii test SMOL [Psychological test SMOL]. *Aktual'nye voprosy vosstanovitel'noy meditsiny*. 2. pp. 17–19.
12. Maddi, S. (1998) Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness. In: Friedman, H.S. (ed.) *Encyclopedia of Mental Health*. San Diego (CA): Academic Press.
13. Werner, E. (1995) Resilience in development. *Current Direction in Psychological Science*. 4. pp. 81–85.
14. Monina, G.B. & Rannala, N.V. (2009) *Trening “Resursy stressoustoychivosti”* [Training “Resources of stress resistance”]. St. Petersburg: Rech'.
15. Längle, A. (2005) *Person: Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti* [Person: the existential-analytic theory of personality]. Moscow: Genezis.
16. Längle, A. (2001) Die Methodenstruktur der Existenzanalyse und Logotherapie [The methods and structure of existential analysis and logotherapy]. *Existenzanalyse*. 18:2/3. pp. 19–30.

Received: 29 July 2016